

Философские проблемы эволюционной биологии

Ю. В. Хен

Институт философии РАН (Москва)

Автор утверждает, что сегодня физические теории перестали выполнять функцию консолидации знания о мире, и ядром мировоззрения стали эволюционные представления. Отмечается, что природа в восприятии людей из «механизма» преобразовалась в «организм», соответственно изменились понимание места человека в мире, самооценка и глобальные задачи, которые человечество ставит перед собой. Автор уделяет внимание нарушению целостности картины мира в связи с наличием в биологии нескольких эволюционных теорий, ни одна из которых не в состоянии исчерпывающим образом описать развитие жизни на Земле. Дарвинизм или экосистемная теория эволюции? — этому чисто академическому вопросу, обретающему социальные последствия при включении научной теории в картину мира, автор придает общечеловеческое значение сохранения жизни на Земле.

Ключевые слова: картина мира; эволюционная теория; дарвинизм; экосистемная теория эволюции; глобализация; адаптация.

Влияние биологии на формирование мировоззрения вообще и научной картины мира в частности стало заметным в середине XX в. Именно тогда существенный прорыв в теоретической области наук о жизни вытеснил физику, прежде выступавшую в роли описателя Вселенной — на правах главной из естественных наук. Главенство физики вполне объяснимо: со времен Ньютона стройные, непротиворечивые и красивые теории, описывающие устройство Вселенной и действующие в ней законы, оставались прерогативой физики, поэтому и картина мира оставалась по преимуществу *физической*.

Между тем нельзя сказать, что работы в области биологии в означенный период истории не велись совсем или велись недостаточно интенсивно, ибо работа натуралиста носит принципиально иной характер: там, где физика открывала Законы Мироздания, биология кропотливо изучала новые виды флоры и фауны. Причем если

физические явления описывались ограниченным набором универсальных законов, выражавшихся на языке математики и одинаково работающих во всех точках универсума, то система научных представлений, выявляющих особенности живой природы, оказалась устроена слишком хитро: обнаружилось такое количество исключений и оговорок, что за ними порой просто невозможно было усмотреть действующие законы. Другими словами, выявление закономерностей в природной механике оказалось задачей иного уровня сложности. Это послужило причиной долгое время бытовавшего убеждения, что биология как наука принципиально отличается от физики и не поддается такому же строгому описанию, а значит — не отвечает критериям научности, выработанным на примере физики, теории которой были взяты за образец.

Надо заметить, что в истории биологии периода, называемого додарвиновским, немало ярких идей и смелых

теорий, но все они оставались уделом академической науки. Дело в том, что теория, оказывающая влияние на мировоззрение, должна не только быть *истинной*, но и выглядеть таковой, т. е. быть достаточно интересной, простой и всеобъемлющей, способной упорядочить представления о всемирной механике не только для ученых, но и для широкой общественности. И еще один немаловажный фактор: на популярность теории особо влияет ее совместимость со здравым смыслом. Ибо во всех случаях, когда мы говорим о картине мира, даже с уточнением «научная», субъектом-носителем означенных представлений является если не все человечество, то часть его, значительно превосходящая собственно научное сообщество.

Вплоть до появления дарвинизма в биологии не было теорий, отвечающих вышеперечисленным параметрам. Именно благодаря совместимости со здравым смыслом идея эволюции в версии Ч. Дарвина распространилась столь стремительно и была безоговорочно воспринята широкими массами в качестве научного описания природы с коннотациями «объективный» и «истинный», но в действительности — «понятный на интуитивном уровне».

Исследованию причин популярности дарвинизма посвящено немало работ, выявивших интересные взаимовлияния внутри пары социальные — естественно-научные теории. С одной стороны, дарвиновское видение природных взаимодействий явилось отражением взаимодействий, наблюдаемых в человеческом обществе. Теория, описывавшая эволюцию животных видов, отражала особенности общественной жизни и классовой борьбы, как они представлялись современникам Чарльза Дарвина. С другой стороны, научные построения дарвинизма объясняли

особенности социального поведения человека. Иначе говоря, зеркало оказалось двусторонним, и какое из изображений первично, а какое вторично — сказать трудно. Академик Г. А. Заварзин видит здесь логический круг: «Давно замечено, но мало осознано, что дарвинизм представляет развитие взглядов англиканского протестантизма с акцентом на индивидуум и его избранность, преломленные в естественно-научную область. “Избранность”, определяемая успехом, лежит в основе повседневной кальвинистской морали. Очевидна связь “успеха” с конкуренцией, которая рассматривается как основополагающий механизм. В природе критерием также оказывается успех, ведущий к большей приспособленности к среде обитания (*fitness to environment*). Здесь работает логический круг, заключающийся в поисках подтверждения социальной психологии в “естественных” законах. В этом смысле дарвинизм оказывается не только научной гипотезой о происхождении видов, а мировоззрением» [1, с. 305]. Но возможно, что дело обстоит иначе и логического круга нет, а имеет место коэволюция идей, выражающаяся в соответствии представлений о закономерностях развития живой природы уровню социального развития. И наоборот, естественность как принцип развития социальной организации рассматривается в качестве признака адекватности теоретической конструкции (ее соответствия отражаемой действительности).

Биологи, осознававшие проблемы дарвинизма, но не желавшие полностью отказываться от основных идей Дарвина, предприняли несколько попыток приспособить теорию естественного отбора к новейшим данным биологии, прежде всего — генетики. Самая известная из таких попыток — это создание

синтетической теории эволюции (СТЭ). Эта теория также несовершенна, но поскольку она более детализированно описывает механизм эволюции, то, разумеется, дает больше поводов и для серьезной критики, и для мелких замечаний.

Среди действующих сегодня теорий, описывающих «эволюцию не по Дарвину», наибольший интерес представляет экосистемная теория. Она рассматривает эволюцию как череду экосистем, сменяющих друг друга (по данным палеонтологии, эволюция происходит именно так). С этой позиции становится очевидным, что, заботясь исключительно о себе, вид *Homo sapiens* ускоряет приближение собственного конца: существовать в течение длительного времени, сохраняя при этом устойчивое равновесие, способна только целостная экосистема.

Смена теорий, образующих ядро картины мира, а именно переход от дарвинизма к экосистемному мировоззрению,

позволяет иначе взглянуть на многие острейшие проблемы современности и дает возможность найти приемлемое решение. Экологический кризис современности, как бы неожиданно это ни звучало, представляется прямым следствием господства дарвинизма. Эта связь проявляется в процессе анализа образа жизни «по законам природы»: мы видим преследование сиюминутной пользы и отсутствие ответственности перед будущим.

Литература

1. *Заварзин Г. А.* Логика биологии и современное мировоззрение // *Науки о жизни и современная философия*. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2010. С. 302—317.

Хен Юлия Вонховна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук. **E-mail: hen@iph.ras.ru**